

Каллеб, казалось, был не в состоянии вынести боль, которую он чувствовал сейчас, и пытался выплеснуть во что-то эти глубокие эмоции разочарования, гнева, депрессии и печали.

Что-то, что означало чистое разрушение.

Что-то, что означало повреждение. Серьезные повреждения, которые могли бы показать миру, что он ранен и испытывает боль.

Так что это повреждение могло отражать то, что он чувствовал сейчас. Однако странная вещь была; в то же время Каллеб оцепенел. Как будто, что бы он ни делал, он не чувствовал ничего, кроме этой неприятной боли.

Ему казалось, что он плывет в море, которое было таким спокойным, но в то же время ужасающим, потому что он не знал, насколько оно глубоко и что находится на его дне.

Океан был таким таинственным, но он боялся даже пошевелиться. Бойся еще больше разозлить монстра внутри себя и вызвать еще более ужасные разрушения.

Это могло даже уничтожить его самого, просто Каллеб чувствовал, что ему это нужно.

Он просто хотел сломать все и вся. И превратиться в пыль, раствориться в небытии или просто умереть, как люди, которых он убил.

Таким образом, он неистовствовал, уничтожая все вокруг себя.

Он хотел убить всех этих ублюдков. Он даже не мог проявить жалость к тем, кто просил у него прощения.

Все это ему было нужно, потому что боль была слишком велика для него...

Они забрали самого важного человека в его жизни. Человека, без которого он даже не смел представить, сможет ли он жить.

Однако эти люди успели просто забрать ее...

Поэтому они тоже должны почувствовать, каково было бы, если бы у них забрали кого-то дорогого для них.

Другие люди, знавшие Каллеба, никогда бы не подумали, что очень спокойный и миролюбивый ликан может оставить такие фатальные последствия и бессердечную бойню.

Каллеб нападал не только на людей, но и на своих братьев-ликантропов, которые пытались остановить его или разрушить магические заклинания, которые ведьмы пытались наложить на него, чтобы успокоить.

Однако все их усилия были напрасны...

И люди ничего не могли поделать... они уже потеряли свое оружие и обученных людей в первом бою.

Таким образом, последние два средства, которые у них были, это либо бежать, либо прятаться, пока не придет подкрепление.

Но когда?

Последняя часть информации, которую они получили, была; Большая часть вооруженных сил была отправлена в другие районы, где собрались нечеловеческие существа. Они действительно были на грани отчаяния, именно так Каллеб чувствовал себя сейчас.

Из раненого зверя снова раздался рев, сотрясший землю, и еще одна жизнь была потеряна.

Между тем воины-ликаны, пытавшиеся остановить его, получили еще больше ран от зверя, который испытывал сильную боль.

Его рев прогремел сквозь тьму.

И единственное, что они могли сделать прямо сейчас, это дождаться, пока кровопролитие людей начнет проявлять побочные эффекты и ослабит зверя.

=====

Кейс подвел Хоуп ближе к Серефине и побежала рядом с Джедреком, в то время как Торак был рядом с ним.

Пятеро из них бросились вперед, к демонам, которые пытались их остановить, но когда расстояние между ними сократилось, ликаны увидели, как на лицах демонов начала проявляться паника, поскольку они не ожидали, что они зайдут так далеко.

Серефина, хотя и выглядела очень бледной и измученной, все же пыталась не отставать от Донованов.

"Кейс, подойди к ним поближе!" Хоуп закричала, чтобы подавить рев ветра, который свистел

вокруг нее. "Двигайтесь влево от них!"

Кейс последовал тому, что сказала Хоуп, а Джедрек двинулась вправо, следуя за Серефиной, но когда он увидел, что ведьма выглядела измученной и не могла поспевать за их движениями, Джедрек взяла на себя инициативу, чтобы перевернуть ведьму на свою спину.

Серефина не отказалась, обвила руками шею белого зверя и уткнулась лицом в его окровавленный мех, но, похоже, это ее совсем не беспокоило.

«Двигайтесь в противоположном направлении от Хоуп», — слабым голосом прошептала Серефина на ухо зверя. Ее голова склонилась к левому боку зверя, и это заставило Джедрека беспокоиться о том, что же на самом деле с ней случилось, что она выглядела такой слабой.

Никогда раньше Джедрек не видела Серефину такой слабой, за исключением случаев, когда она чувствовала боль, которую она будет чувствовать раз в месяц в результате побочных эффектов своего воскрешения.

Между тем, Торак все еще вел оборотней позади себя, чтобы убить существ из ада, хотя его глаза продолжали поглядывать на Кейса и ангела-хранителя, который был на его спине, крепко обнимая его.

Торак был уверен, что это была Рейн, но чувство, которое она излучала, было совершенно другим, и даже если это была Рейн, как она могла чувствовать себя более комфортно с Кейси?

Это озадачивало, но в то же время он не мог допустить, чтобы эта мысль беспокоила его, и сосредоточился, чтобы рубить своими острыми когтями врагов перед ним.

=====

"Тебе не нужно бояться, ты в безопасности со мной", - продолжал шептать ей дьявол. «Забудь обо всем, и ты больше не почувствуешь этого болезненного чувства».

Затем Бельфегор сложил руки по обеим сторонам лица Рейн, которая выглядела сбитой с толку и была не в своем уме, затем он наклонился, чтобы снова поцеловать ее.

И как только их губы соприкоснулись, Рейн снова почувствовала... что-то не так...

Затем ее глаза уловили луну, висевшую в ночном небе за большими окнами этого темного коридора.

И тут же она поняла, что было не так... понимание пришло внезапно...

Затем рука Рейн начала двигаться вверх по плечу Бельфегора, что заставило Дьявола улыбнуться в губы Рейн, думая, что ангел-хранитель наконец дал ответ, который он хотел.

Просто когда две руки Рейн достигли его шеи, она на самом деле сжала горло Бельфегора и оттолкнула его.

Так сильно, что дьявол разбился и ударился о другую сторону стены в этом коридоре, и как только ангел-хранитель встал, Ленивец увидел гнев в ее глазах, и тут же разбилось оконное стекло, которое было над его головой. вниз с оглушительным звуком.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275552>